

Марина Лазарева

ЛЕТОПИСИ ТИХОГО ГОРОДА

Марина Лазарева

Летописи Тихого города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55345695

ISBN 9785449887863

Аннотация

Однажды Верка, обычная девушка, живущая в деревне, вспоминает о своем настоящем доме: Тихом городе, где ее ждут семья, приключения и лучший друг – волк Ару. А также немало опасностей и тайна темного волшебника, которую предстоит разгадать. Кто победит, а кто проиграет, кто погибнет, а кто будет жить? Добро пожаловать в мир домашних чертиков, разговоров со звездами, солнечного кофе и материальных душ, живущих своей жизнью.

Содержание

Глава 1. Что это было?	5
Глава 2. Возвращение памяти	12
Глава 3. Домой, в Тихий город	22
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Летописи Тихого города

Марина Лазарева

Моему сыну и первому коту.

Редактор Мария Панкевич

Вдохновитель Анна Баганаева

© Марина Лазарева, 2020

ISBN 978-5-4498-8786-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Что это было?

«Что-то не так, – подумала она. – Кто-то смотрит на меня».

Хотя, если включить логику, ну кто же здесь может смотреть? Дремучий лес. На много километров вокруг никого нет.

Но чувство, что по ее коже ползает колючий ежик, не пропало. Она села на мягкую прохладную траву. И цепким взглядом осмотрелась.

Ярко-бирюзовые глаза следили за каждым Веркиным движением. В них не было ни страха, ни агрессии, просто интерес.

Даже, скорее, недоумение: ты что, все еще не узнаешь меня?

Именно «все еще».

Верка от такого взгляда встала, вытянулась как струна, напряглась. Но ее любимая логика уже нашептала, что даже не нужно дергаться. Не надо бежать: некуда. Не надо кричать: никто не услышит.

Огромный зверь с удивлением смотрел на нее.

«Не бывает таких больших волков», – подумала Верка. И только сейчас заметила, что головная боль, которая беспокоила ее почти год, растворилась.

Исчезло все. Усталость, страх, заботы, переживания. При-

тупились все чувства.

Как будто время остановилось. Замер паук. Зависла капля росы. Воздух стал тягучим, вязким... Пропал цвет, свет. Ни холодно ни жарко. Стало просто никак.

Это Верка потом поймет. И про то, что случайности не случайны. И про то, что эта встреча уже была предопределена. Неважно, кем, где, когда. Важно, что она случится.##

А сейчас взгляд двух существ из разных миров приковал их друг к другу. Этот взгляд холодного голубого цвета пронзал пространство. Удерживая его и ее. Они нашли друг друга. Волк и Человек. Они поняли все без слов.

Через мгновение паук уверенно продолжил путь к своей добыче. А капля росы звонко шлепнулась с изумрудной травинки.#####

Верка просто почувствовала, что мир раскололся на тысячи осколков – и тут же собрался в привычную картинку. Все вернулось. И она тоже.####

Но уже другим человеком.

Тут же паника накатила на Верку. Причем как-то непривычно: раньше, если ей было страшно, резко становилось жарко. А сейчас как будто она медленно входила в ледяную воду.

А логика уже тут как тут, нашептывала ей, что все это прикидилось. Никакого волка нет и не было.

Просто устала, душно, вот и померещилось черт-те что. Какая-то часть Верки хотела поверить в то, что она нико-

го не видела, и пойти домой. Так бы она поступила раньше. Смогла бы поддаться тому, во что хотелось верить.

А другая часть, какая-то новая, еще неизвестная Верке, беззвучно заорала: «СТОП!»

Это правда. Он здесь. Она чувствует его.

Вообще, Верка не любила делать выбор. И всегда старалась избегать этого. Шла по пути наименьшего сопротивления. Практически никогда не спорила, избегала ссор. Со стороны могло показаться, что она безвольная, безхребетная.

Но на самом деле она строила жизнь со всеми удобствами для себя и для других. По жизни складывалось все по-ее. И часто ее спрашивали: «Верка, кто тебя в макушку поцеловал, что тебе так легко все дается?»

Только один раз она сама решила. Год назад просто села в первый попавшийся поезд и уехала.

И вот опять ей предстоит сделать выбор. Остаться той же Веркой, спокойной, пресной, пустой. Или стать новой, живой, интересной.

А может, сейчас открывается чистая страница в ее жизни. Может, 32 года назад в маленьком провинциальном городке в семье врачей родилась девочка, которая изменит реальность. И не только свою.

«А будь что будет», – подумала Верка и шагнула в ту сторону, где она увидела волка.

Верка никогда не застревала в болоте, про зыбучие пески она читала только в книжках. Поэтому сейчас с удивлением посмотрела вниз. Ну никак не могла сделать шаг.

Вернее, шаг она сделала, но тут же провалилась в никуда. Как будто одновременно и в болоте увязла, и зыбучие пески затягивают. Верка не чувствовала ног. Но то, что она увидела, доказывало обратное. Она так же стоит на лужайке в лесу.

– Эй! Ты здесь? – крикнула Верка, обращаясь к лесу. – Я не могу идти!

Тишина. Ничего не изменилась.

– Вот дичь какая-то!

Она расхохоталась.

И тут же собралась, как пружина, и снова крикнула:

– Я хочу уйти с тобой!

И вдруг резко потемнело, и небо обрушилось дождем серебристой пыли.

Верка услышала спокойный, но твердый голос:

– Нет, ты оставила здесь След. Разберись с этим. И я приду за тобой.

Дождь внезапно прекратился.

– Да что со мной не так, – чуть не плача, прошептала Верка. – То волки мерещатся, то идти не могу, то голоса слышатся.

Ей стало тревожно, и захотелось поскорее домой. Навести ромашкового чая, укутаться в плед, зарыться в кресло,

и чтобы ничего это не было.

И как только она об этом подумала, стало так легко. Кажалось, что она взлетит.

Смеясь от горя и плача от радости, не замечая, что намокла, не чувствуя холода, Верка быстрым шагом пошла в сторону деревни.

Вот и ее избушка уже показалось. Как же хорошо, что Верке достался домик на краю деревни.

Хоть на улице еще и было тепло, Верке до дрожи в коленях захотелось разжечь камин. Пока чайник закипал, она быстро набрала дров.

Ромашкового чая не оказалось. Пришлось заварить васильковый с анисовыми звездочками.

– А теперь можно и подумать, что же это такое было, – сказала Верка веселому огню.

Она удобно устроилась в кресле с огромной кружкой чая. Аромат летнего луга, ментолового ветра и березовых поленьев плыл по Веркиному дому и через окно голубыми кораблями уплывал на улицу.

Верка не отрываясь смотрела на огонь. Алые языки пламени с любовью окутывали дрова. Потом стали стремительно подниматься, завертелись в каком-то неистовом танце и превратились в волка.

Боясь спугнуть это видение, она замерла. Ей на миг показалось, что даже сердце остановилось.

В огне рядом с волком появилась женщина. Верке она по-

казалась до боли знакомой. Но никак не получалось ее рассмотреть. Женщина стояла боком к Верке в длинной, до земли, накидке. Капюшон почти полностью закрывал лицо.

Верке безумно захотелось узнать, кто это.

Но волк и эта женщина развернулись и стали уходить.

Опять начала болеть голова. Верка должна была вспомнить что-то очень важное. Но у нее никак не получалось.

И тут опять она услышала голос:

– Сотри След.

И вдруг Верка узнала эту женщину.

Это была она сама. А рядом ее Ару.

Верка не знала, сколько прошло времени. Пепел в камине уже успел остыть.

А она все вспоминала и плакала. Плакала и смеялась. Смялась и вспоминала.

Ару, как и обещал, пришел за ней. Заставил ее вспомнить, кто она и кто он.

Память возвращалась аккуратно. Маленькими волнами. Чтобы не спугнуть Веркин неокрепнувший разум.

А вот рассыпающаяся головная боль наконец-то ушла.

Верка-то и не Верка вообще. Леди Веронесса. Работница Магистрата при должности Проводник, Пресекающий Преступления.

Ару и не волк, конечно. Это Веркин джемикс. То есть, если перевести на здешний, человеческий язык, это ее душа, астральное тело, которое имеет физическую оболочку. Или

просто Вторая половина.

«Фу ты, как замудренно», – подумала Верка и засмеялась сквозь слезы.

В ее мире каждый Проводник имел джемикса. И если один уходил в другую реальность, то другой следовал за ним. А если не мог, то со временем таял.

– Ару, мой Ару, – шептала Леди.

Верка вспомнила, что сюда ее послали выполнить ответственное задание, с которым только Проводник ее уровня может справиться.

Найти Совершителя Убийств, который много времен назад скрылся в этом мире.

Вот только Верка никак не вспомнит, сделала она это или нет. Но раз память возвращается к ней, видимо, смогла.

#####

– Интересно, как долго я здесь прожила?

Осталось убрать След.

Это она точно сможет. И наконец-то вернется домой, в Тихий город.

Глава 2. Возвращение памяти

Верка открыла глаза. Потянулась. «Какой хороший сон», – подумала она.

И в ту же секунду вскочила: «Нет, это не сон. Это моя реальность. Я скоро буду в Тихом городе, на Кленовой улице в желтом доме».

– Ару-у-у! Ты где? – громко крикнула она. – Я знаю, ты меня слышишь, засранец такой. Иди сюда.

– Ой, не шуми. Я скоро буду, – услышала Леди в своей голове.

– Ох, как я скучала по мысленной речи.

Мысленная речь – это как здешняя мобильная связь, только не надо аппаратов, нужно всего лишь два существа и огромное желание или необходимость поговорить с кем-то. И все, в голове сразу появится голос.

Последнее, что Веронесса помнила вчера – камин и чай. А вот как она оказалась в кровати... А уже и не важно.

Она жутко захотела поговорить с Боссом Магистрата, с леди Джеммой. Попыталась вызвать ее на связь, но не получилось. Потом она подумала про Ситу, но тоже тишина.

– Ну и ладно, сама справлюсь. Я подумаю об этом завтра... Нет, я подумаю об этом попозже. А сейчас я ужасно хочу есть.

Леди умылась, с трудом расчесала свои роскошные рыжие

кудри. Завязала их в пучок. И повязала любимую желтую косынку. Пока закипала вода, ловко настрогала себе салатик из свежих овощей.

– Вот до чего я дошла, – размышляла вслух. – Научилась здесь готовить.

И захохотала. В ее мире никто этого не делает. Вернее, делают специально обученные люди.

И что-то тревожно ей стало. Гада-то этого она нашла здесь, а вот След – неужели он оставил свою тень? Пока еще неясно. Но придет Ару и поможет ей вернуть память. И она-то уж будь здоров все сделает как всегда. Лучше всех.

После завтрака Леди вышла на улицу. Рой мыслей крутился в голове неугомным гулом. Привычно шагнув на тропинку, леди Веронесса медленно пошла в лес.

– Ару, я долго тебя буду ждать?

И почти мгновенно услышала:

– Бегу.

Как же она скучала по Отделу Проводников, по веселой Камилле, по строгой Танетте и по душевному Эрастерру. Как же ей хотелось поскорее оказаться дома, погулять по своему садику. Но нет, сначала дела, а потом все остальное.

Итак, она здесь около двух земных лет. Сколько прошло в ее мире, она даже не представляет. Может, день-два, а может, лет двадцать.

Последний год Леди помнит. Она просто жила здесь, в де-

ревне, работала удаленно. Но вот что было до – хоть убей. Может, она здесь всего два дня. А память вот такие штуки подкидывает.

Леди почувствовала Ару. Все тот же ментоловый разноцветный ветер обнял ее, и мокрый нос уткнулся ей в шею.

– Ну что, надо убрать След.

– Ару, милый, я мало что помню, что случилось? Как нам домой попасть? Почему я не слышу леди Джемму? – вцепившись в волка, Леди закидывала его вопросами.

– Не спеши, подожди, а то сломаешь мне все кости.

Леди Веронесса точно знала, что нужно было найти Совершителя Убийств. Он уже поразил шесть человек в трех мирах, и в Веркином в том числе. Потом попытался скрыться в земном мире, но Леди выследила и остановила его.

Хорошо, что есть Ару. Он нашел ее и помог частично снять это заклятие. Теперь ей надо попасть домой, но как это сделать, она пока не понимает.

Совершитель Убийств живет в мирах и питается злом, ненавистью, ревностью, алчностью. Там, где он, всегда война, болезни, горе, беда. Верка жила рядом с ним и нейтрализовала его энергию. А когда он ослаб, она отправила его в заключение. Но в последний момент перед отправкой он узнал Леди и успел наложить заклятие Забвения.

Поэтому Леди и жила воспоминаниями, которых не было, поэтому-то у нее и болела голова. Как только она пыталась прийти в себя, дикая мигрень останавливала все ее попытки.

Но остался След – это люди, которые знают ее лично и живут рядом.

Баба Тася считала Верку своей внучкой, которую не видела очень давно. Вся бабушкина любовь окутывала ее нежностью с ног до головы. Бабуля каждый день приносила кружку парного молока, свежее испеченных пирожков и три-четыре удивительно вкусных яблока. От бабы Таши всегда пахло спокойствием и любовью.

Дженни, веселая соседка, пекла удивительные пироги. Она была старше Верки всего на несколько лет. Никто и никогда не видел ее грустной и печальной. Вот уж оптимистка еще та. В Верке она видела свою младшую сестру, которую потеряла давным-давно. Дженни окружала Верку заботой и вниманием.

Мадам Евдокия, повар в местном кафе, любила рассказывать последние сплетни в их небольшой деревеньке. Она готовила божественно, причем самую полезную пищу. Веркино здоровье было в ее руках. От горячего супа Евдокии поднималось настроение, а от запеченных овощей под рыбным соусом стихала ненавистная боль.

С ними Верка отвлекалась. И вот они-то и были Следом. Те, кто знают Верку, любят ее, заботятся о ней.

Поэтому просто исчезнуть Леди не может. Нарушится равновесие миров. А этого ну никак нельзя допустить.

Сделать вид, что она переезжает в другое место – тоже проблематично. Просто отпустить – они не смогут. Слишком

любят Верку, и обязательно захотят ее навещать.

Нужно как-то убедить Евдокию, Дженни и бабу Тасю отпустить ее на веки вечные.

Но как?

* * *

Теперь Леди Веронесса начинала понимать, что за чувство ее постоянно грызло. То, как она легко поддалась заклинанию, говорило о ее ошибке. В какой-то момент она расслабилась и получила «пулю в лоб», как любила говорить хохотушка Дженни.

Леди не могла простить себе этого. Она всегда лучшая, всегда на шаг впереди. А сейчас оказалась такой, как все.

Несовершенный результат работы не имеет права на существование. И это ее угнетало. Да еще и След.

Такое простое задание – и она наделала непростительных ошибок. У Леди слишком высокие требования к себе и, как следствие, к другим тоже. Поэтому на первый взгляд она может показаться высокомерной и заносчивой. Но как только ее узнают поближе, образ железной леди тает.

Она, конечно же, знает за собой эту особенность. Да и Лимонелла, старшая сестра, постоянно напоминает: «Веронесса, у тебя обсессивно-компульсивное расстройство. Ты часто уделяешь внимание мелочам, при этом упускаешь главное. Ничего страшного не произойдет, если ты снизишь уровень

притязаний к себе».

Ох, Лимонелла, недаром у нее степень врачевателя джемиксов.

– В общем так, у нас два выхода. Один налево, другой направо.

Ару любил дразнить Леди. Несмотря на его грозный вид, чувство юмора у него всегда на высоте:

– Куда пойдем?

Леди захохотала.

– Давай по пути наименьшего сопротивления. Налево. Ты ж знаешь, что я всегда выбираю «налево». А если без шуток, что там у тебя есть? Говори.

Ару вмиг стал серьезным.

– Первый вариант – банальный, но опасный: принудительно стереть память у этих дам.

Банальность в том, что он самый предсказуемый и пользуется популярностью у Проводников.

А опасность – аккуратно стереть кусок памяти не все могут. Стереть, а потом нарисовать новую картинку не так уж просто. Часто это приводит к изменению судьбы, а это ох как нежелательно.

– И второй – рассказать им правду.

Нетривиально, но вдруг они отпустят Верку и не будут страдать. А потом с их согласия подкорректировать в памяти время, когда была Верка. Ведь главное в Следе – чтобы люди не страдали, а искренне радовались за других. А это

не все могут.

И что же делать?

Леди вдруг показалось, что она сидит на битом стекле. Мех Ару стал жестким, ветер – колючим и пыльным, лучи солнца оставляли ожоги.

Опять выбор. И как опять не ошибиться, как не подвести коллег, себя, да всех.

– Слушай, Ару, а может, давай без первого и второго. Давай попробуем обхитрить След. Сначала расскажем им все как есть, а если не отпустят, то сотрем память.

– Ты же понимаешь, что риск в таком случае еще больше. Веронесса медленно поднялась, прошла босиком. Но легче ей не стало. Трудно, трудно искать правильное решение. А кто ж знает, какое оно?

– Ару, а нам здесь никто не поможет? Мне одной надо устранять След? Может, леди Джемма что-нибудь придумает? А? – с надеждой спросила у Ару.

– Может, и придумает. Она сегодня встречается со Старейшинами их Совета, и от них будет много зависеть.

Ару вытянул лапы, положил голову, и со стороны казалось, что задремал.

Мысли в голове у Верки опять закружились вихрем: поверят ли ей, согласятся ли забыть, кто такая леди Веронесса?

– Ладно, пошли домой.

Ару с удивлением посмотрел на нее.

– Вообще-то я не могу, мой дом не здесь.

– Ах да, «сотри След», – с досадой передразнила Леди Ару. – Тогда я пойду к себе и сделаю все, чтобы завтра вернуться в Тихий город.

Леди обняла джемикса, и опять время замерло. Они остались вдвоем в пустоте времени. Ару превратился в туман. Миг, и как будто никого и не было.

Верка шла домой и не теряла времени даром. Она призвала на помощь логику.

– Ну, допустим, Дженни можно убедить забыть, мадам Евдокию – тоже, но бабу Тасю? Это разобьет ей сердце. Что я могу пообещать ей?

И вдруг тревога накрыла Веронессу с головой: баба Тася сидела на крылечке и нежно обнимала узелок с яблоками и медом.

Увидев Веронессу, она встала и пронзительно посмотрела на идущую навстречу Леди.

– Ты уходишь? – вопрос просто ошарашил Веронессу.

Но Верка не стала лукавить, изворачиваться, переводить все в шутку. Она опять шагнула вперед, как в ледяную воду.

– Да, баб Тась, мне надо. Отпусти меня.

Бабуля присела, но, к удивлению Верки, не заплакала, не запричитала, не вцепилась в нее.

– Надолго?

– Навсегда.

Стало ошеломительно тихо. Взгляд Бабы Тася суетливо бегал по Верке, пока не встретился с ее взглядом. И тогда

она точно поняла: нет смысла придумывать что-то, изворачиваться и врать. Надо просто сказать правду. Уж кто-кто, а баба Тася поймет.

Пока Верка рассказывала про себя, про Ару, про Тихий город, баба Тася не проронила ни слова.

– Баб Тась, ну скажи хоть что-нибудь.

Баба Тася как будто только очнулась. Она прижала Верку к себе и тихим голосом спросила:

– Мы будем иногда видеться?

– Наверное, нет.

– Тебе хорошо там?

– Баб Тась, там мой дом.

– Ну хорошо. Пошли тогда пить чай с медом, я липы с мятой принесла.

– Все нормально? – все-таки решила переспросить Верка. – Ты не будешь скучать?

– Буду, конечно.

Ловко орудуя кочергой, баба Тася уже растапливала камин.

– Ставь воду. Верка, понимаешь, я в таком возрасте, что меня уже трудно чем удивить. И знаешь что? Я буду думать об этом тогда, когда тебя не будет. А уж сейчас позволь мне насладиться оставшимся временем с тобой.

Вот уж поистине мудрая женщина.

Они болтали и болтали, и не заметили, как на землю опустились бархатные сумерки. Баба Тася взяла на себя миссию:

придумать, как грамотно сказать Мадам и Дженни про Леди.

Правда, к обоюдному согласию они не пришли. Верка считала, что надо сразу огорошить, а там куда кривая вывезет. А баба Тася думала наоборот: нужно подготовить девочек, сначала намекнуть, что Верка-то собирается уезжать. Дать им привыкнуть к этой мысли. Потом сказать, что далеко уезжает. А уже дальше по обстоятельствам. Если они правильно отреагируют, то открыть им тайну про Тихий город. Только вопрос: а как правильно? Кто ставит эти рамки правильности и неправильности?

Но что-то Верке не нравилось в этом плане. Может, сроки, ведь, по словам бабы Таси, это может занять несколько недель. А может, чувство обманутости, что ли. Она сама не любила, когда так делали. Оттягивали приговор, как она считала.

Верка всегда и всем говорила: лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Но больше всего ее страшило, что они не смогут отпустить ее, как баба Тася. Тогда только убирать кусок памяти, но как она сможет это сделать? Ведь в этом мире у нее нет магии. А Ару, конечно, поможет, но его способностей не всегда хватает на такие сложные заклинания.

Опять выбор.

Глава 3. Домой, в Тихий город

– Веронесса, – тихий, но настойчивый голос разорвал утреннюю ткань реальности.

Ару сидел и лукаво смотрел на просыпающуюся Веронессу.

Она сначала хотела поворчать на него, но вспомнив, где она, резко вскочила. Голова закружилась, и она бухнулась в кровать.

– Ты что? – нарочито испуганно удивился Ару.

– Да напугал ты меня до чертиков! Кстати, как там поживают мои чертики? Они, наверное, совсем выросли?

Про Веркиных чертиков слагали легенды. Это озорные существа, внешне похожие на кошек, только размером с ладошку. Они безумно любили воду и днем жили в аквариумах или в озерах, а ночью выбирались на сушу и шkodничали. Шерстка у них всегда была мягкая и пушистая, и неважно, в воде они или нет.

Так вот, чертики были домашними животными. Но вот те, кто мог позволить себе их держать, поистине терпеливые люди. А Веркины чертики – их было шесть, три мальчика и три девочки – особенно любили шалить. И хоть забавы были несерьезные, но иногда хотелось догнать их и отшлепать. Они меняли местами вещи, двигали мебель, создавали шум, пели песни тогда, когда другим хочется тишины. Но Верка

баловала их своей любовью.

Ару закатил глаза и шумно вздохнул.

– Бедная твоя сестра. Они достали даже ее. А ты ж знаешь, какая терпеливая и добрая Лимонелла.

Ох и правда, досталось же сестрице.

– У меня есть новости. Леди Джемма уговорила Совет Магических Старейшин оставить твоим женщинам память. Иииии... – Ару театрально сделал паузу.

Верка схватила за уши волка и с силой дернула к себе. Но огромный волк даже не шелохнулся. И более того, он любил, когда она так делала.

– Ару! Что еще? Когда я домой вернусь?

– Иииии... – продолжал он умело держать паузу. – И не знаю, чего уж там леди Джемма им пообещала, может, Итра заложила им, они согласились один раз в год отпускать тебя сюда! Вот! Я молодец? – подмигнул волк.

С Леди как будто сняли невыносимые оковы. Так ей стало легко и хорошо.

Но в ту же минуту мысль о том, какую цену за это заплатила ее Босс, пронзила ее.

Почему за ее ошибки платят другие люди?

– Ты, мой хороший, безусловно, умница и молодец.

Верка чмокнула Ару в нос.

– Я сейчас позову Мадам и Дженни и все им расскажу, а потом рванем домой.

– А про меня расскажешь?

– Не только расскажу, а покажу. Только ты им сразу-то голову не забивай своими шутками. Момент, сам понимаешь, ответственный, торжественный.

Верка поставила чайник, и вдруг ей жутко захотелось солнечного кофе. Это напиток с ее родины, который успокаивает и приводит мысли в порядок. А мысли – это маленькие разноцветные вихри. Если не успокоить их, то они могут унести в далекие дали, из которых выбираться долго и нудно.

А потом догнаться ветреным кофе. От одного только полынного запаха хочется расправить крылья и улететь вместе с ветром в незнакомые страны. Глоток такого кофе дает возможность совершать не только невозможное, а даже немислимое.

Леди не теряя времени даром побежала к бабе Тасе делиться новостями и строить план встречи с подругами. Но, к удивлению, ее не оказалось дома. Грубый замок хмуро и надежно держал оборону.

Тогда Верка решила навестить Дженни, но той тоже не оказалось дома.

С предчувствием начинающейся грозы она, не сдерживая ног, понеслась к Евдокии.

Неужели баба Тася сама рассказала им тайну Леди? Эта мысль гнала Верку через опушку на другой конец деревни. И, подбегая к дому Евдокии, она твердо была уверена в этом.

Вихрем ворвалась в дом и увидела подружек, сидящих за столом. Они весело болтали, но увидев растрепанную ис-

пуганную Верку, замерли: кто с сухариком в руках, кто с горячей чашкой.

Первой встрепенулась баба Тася:

– Верунь, ты что? Что случилось? Ну-ка присядь.

Мадам Евдокия, ловко орудуя чайником, кружкой и ложкой, наливала чай.

Дженни макнула сушку в мед, протянула Верке и мультяшным голосом сказала:

– А мы тут плюшками балуемся!

И захохотала.

– Я девчонкам яблоч принесла, а они меня на чай уговорили. А потом мы решили к тебе сходить, – подмигнула баба Тася.

Верка чуть не заплакала. Она поняла, что в безопасности. Вот как за стеной. Даже в родительском доме ей не было так уютно, как в этот момент, в другом мире, с чужими людьми.

«Как же мне их будет не хватать», – подумала Леди.

И тут она вдруг заметила, что баба Тася подает ей какие-то знаки: подмигивает, качает головой, пытается что-то сказать.

Но ее ужимки заметила и Дженни:

– Баб Тася, что с тобой? Не заболела ли ты часом? Судороги какие-то. Ты чего Верку пугаешь? Не видишь, она и так не в себе. Пусть чайку попьет.

Мадам Евдокия протянула Верке блюдце с темно-изумрудным вареньем.

– Отдышалась? Рассказывай. А то у тебя такой вид, как будто волки за тобой гнались.

– Так, девочки, – перебила баб Тася, – быстро допиваем и идем в лес. Я сегодня встретила лесника, он говорит, грибы пошли.

Верке срочно надо было остаться наедине с бабой Тасей. И, к ее радости, баба Тася поняла это.

– Да, пойдете за грибами, – подхватила инициативу Ле-ди.

Там действительно будет возможность поговорить.

Пир и веселая болтовня за столом продолжались еще час. Потом мадам Евдокия вручила всем плетеные корзинки, и они дружно выдвинулись в лес.

Баба Тася, улучив момент, дернула Верку за рукав и взглядом показала, куда им свернуть.

– Дженни, вы идите к Хрустальному озеру через просеку, а мы с Веркой заглянем на Еловую поляну и выйдем к озеру с другой стороны. Там и встретимся.

– А зачем делиться? – удивилась Дженни. – Пойдемте все вместе.

– Так грибов больше соберем. А ты, поди, любишь грибы сушить да солить, – ледяным голосом отрезала баба Тася.

Спорить с ней никто не решился.

Когда Дженни с мадам Евдокией скрылись в чаще, баба Тася быстро заговорила:

– Так, слушай меня внимательно, я намекнула, что ты мо-

жешь уехать навсегда. Дженни сказала, что рада, если у тебя все хорошо, но все равно будет ждать тебя в гости. Но это я беру на себя, она успокоится и не будет сильно грустить. А со временем и совсем перестанет. А вот Евдокиюшка...

Верка никак не могла вставить слово:

– Баб Тась... баб Тась... подожди... послушай.

– А вот с ней придется повозиться, – продолжала баба Тася.

– Баб Тась, – почти крикнула Верка. – Послушай меня: мне разрешили вас навещать!

Баба Тася еще продолжала говорить, но постепенно до нее дошел смысл сказанного Веркой.

– И даже рассказать правду, и, может быть, когда-нибудь я приглашу вас в гости.

– Так, стоп.

Баба Тася подняла руки.

– Давай по порядку.

– Сегодня утром Ару принес мне хорошие вести. И поэтому я расскажу сейчас все, что сказала тебе, и вернусь домой. И таким образом сотрут След. Кстати, сегодня я вас познакомлю с Ару. Вот!

На лице бабы Таси проскользнула робкая улыбка. Она обняла Леди и прошептала:

– Девочка моя, прошу, не забывай нас.

– Ну баб Тась, конечно нет. Я теперь не смогу без вас, так что не надейся отделаться от меня. А теперь давай наберем

грибов и пойдём к Дженни и к Евдокии.

Леди смогла отключиться от событий последних дней. Она наслаждалась чувством свободы и с великим удовольствием предвкушала ещё не определившееся будущее.

* * *

Ару привел в дикое изумление всех троих. Нет, они не испугались, как ожидала Верка, а кинулись обнимать волка. А Ару только жмурил глаза от произведенного эффекта.

Не откладывая дело в долгий ящик, Верка рассказала свою историю.

Дженни, как и баба Тася, молча слушала Леди. А Мадам постоянно вскрикивала: «не может быть», «не верю». Но Ару смотрел на нее таким же холодным пронзительным взглядом, уверяя, что так оно и есть.

Веронесса закончила рассказывать уже далеко за полночь. Ару незаметно исчез, и они вчетвером вышли на улицу.

Живая спящая темнота ночи обняла девчонок, и Верка почувствовала, что именно этот момент принадлежит только им.

Молчание было глубоким.

Да, момент был трудным, но Веркам не чувствовала печали. Даже в темноте видно было, что глаза у Дженни искрятся радугой, а мадам Евдокия помолодела, выпрямилась. От нее веяло хулиганским интересом к будущему.

А баба Тася стала похожа на уверенную скалу.

– Знаете, надежда – глупое чувство, но иногда нам нужна эта глупость, – чужим голосом тихо произнесла баба Тася.

Все дружно кивнули.

– И поэтому я торжественно объявляю: наступает время надежды. А время – это перемены. Перемены – песчинки в песочных часах. С каждым мгновением они в другом месте. Так же и мы. Давайте ценить то мгновение, в котором мы сейчас, и надеяться, что наши песчинки пересекутся в узком горлышке стремительных песочных часов.

Через несколько минут леди Веронесса осталась одна. В дом заходить не хотелось, и она села на землю, обняла колени и посмотрела на небо. Оно было усыпано колючими сухими звездами. Только что родившийся месяц стыдливо качался из стороны в сторону, боялся сорваться на землю. Нет, вниз он не хотел. Он мечтал стать солидным, полным, вернуть небесное господство и приструнить дразнящие его звезды.

С другой стороны неба всплыл еще один месяц. Он был чуть посолиднее первого. Уже не раскачивался, а твердо опирался на рожки. Да и на звезды посматривал строже и увереннее.

Веронесса улыбнулась им. Встала и собралась зайти в дом. Но, повернувшись, никакого дома она не увидела. Перед ней простиралось бескрайнее атласное небо. В центре катилась полная луна – хозяйка всех звезд и молодых месяцев. Коро-

лева ночи.

– Эй, Лунелла, – тихо мысленной речью позвала ее Верка. – Скучала без меня?

– Ах, леди Веронесса, избавь меня от расспросов, – капризно поджав лунные губки, ответила луна. – Мне не до тебя было. Ты же видишь, у меня звезды сохнут и опадают. Беда какая-то.

И она укатилась дальше.

– Видимо, и правда что-то не так в моем мире.

Последний раз звезды сохли тысячу времен назад. Тогда случились страшные смутные события. Перевороты, восстания, убийства, смена Совета Старейшин, да много того, о чем Веронесса сейчас не хотела вспоминать.

– Ну вот я и вернулась.

* * *

Перед тем, как идти в Магистратуру, Леди решила забежать домой. Хоть и была ночь, но Эрастер всегда дежурил вместо нее. В этом она была точно уверена.

Да и ждут ее там. Но все-таки дом – это дом.

Леди вышла на Мост Других Миров. Он соединяет все миры, которые существуют: новые и уже исчезнувшие, далекие и только что родившиеся. По этому Мосту ходить могут только Проводники и волшебники высшего ранга.

С каждым шагом все вокруг менялось, разноцветный ту-

ман становился белым, затем прозрачным. Ах этот особенный запах на Мосту! Полынный с дубовой корой сменялся мятно-приторным, а потом плавно переходил в запах свежести утреннего сна. Когда туман рассеялся, Веронесса увидела свою улицу, а в конце – Желтый дом, а на крылечке сидел Ару и серьезно смотрел на Леди.

– Ох, неужели сама хозяйка соизволила вернуться и накормить бедного несчастного волка? – скорбно спросил Ару. – Даже не отходил. Голодный, холодный, – продолжал скулить.

– Слушай, а без сарказма нельзя? – улыбаясь спросила Леди. – Ты ж знаешь, здесь это не пройдет. Это там я немного запуталась и заблудилась в дебрях своего разума. А здесь я та, которая может тебе и уши надрать.

Веронесса обняла Ару.

– Ждут меня в Отделе?

– А как ты думаешь?

– Слушай, ты что, крондигская собака – вопросом на вопрос отвечать?

– Как смеешь ты обзывать меня? Ты же Леди! Вызываю вас на дуэль! – продолжал Ару.

– О! Началось. Значит так, я привожу себя в порядок – и едем в Магистратуру.

Леди знала, что даже в такое позднее время весь Отдел в сборе. Поэтому она быстро приняла душ, надела свою привычную одежду: кожаные брюки, белую рубашку, жилетку,

накинула плащ, обула ботфорты. А образ Верки аккуратно завернула в пергамент и засунула в карман. Все-таки она будет немного скучать по этому образу, но оставить она его себе не может. Не положено. Все образы должны храниться в своем законном месте – Кабинете Образов.

Пить кофе она не стала, этого добра, слава старейшинам, в Отделе много, как раз когда отчитываться будет, тогда и выпьет.

До Магистратуры ехать на мобиллере полчаса. А уж ночью и погонять можно, минут за десять домчаться.

Тихий город спал. Веронесса особенно любила это время суток.

Она любила поболтать с Лунеллой, поиграть с разноцветным ветром, помолчать, уютно обняв Хранителя Календаря. Да много всего можно делать ночью. Но это только тогда, когда в мире спокойно. Не надо никого ловить, спасать, освобождать, убивать.

А вот восьмой месяц года Веронесса не очень жаловала. Это был месяц прощаний, месяц ожиданий, месяц окончаний и месяц начал. Леди всегда чувствовала его тягучесть, вязкость.#

Глянец и сочность красок потихоньку превращались в матовые цвета с пыльным, уставшим налетом.

В воздухе звучала еле уловимая печальная музыка.

Одно время года, танцуя и напевая, переходило в другое. Но все это временно. Веронесса это понимала и просто

старалась пережить, перетерпеть.

Ну ладно, хватит романтической философии или философской романтики.

* * *

Леди лихо притормозила у задних ворот Магистрата. Хотела сделать сюрприз, но прекрасно понимала, что не получится.

Ару бесшумно исчез. И Веронесса знала, что он уже на террасе, среди своих любимых Хранителей Календаря. Они тоже обожают Ару, потому что он болтун еще тот, а Хранителям только это и надо.

Леди прошла мимо стражей, кивнула им. Они, кажется, и не заметили, что Веронесса не появлялась здесь некоторое время. Но это обманчиво. Уж кто-кто, а стражи видели всех и все. Даже мысленную речь могли слушать.

– Ой, а кто это у нас появился? – удивленно спросил громкий голос.

– Эрастер! – обняла коллегу Веронесса. – Как вы тут без меня? Всех вредителей вычислил? Мне что-нибудь оставил?

Она точно знала, что Эрастер специально вышел ее встречать. Работа у него такая: знать, что будет через пять, десять минут, а может, и через час или год.

Хоть Леди старалась держаться солидно, но, встретив друга, почувствовала, как внутри что-то перевернулось. От это-

го незнакомого чувства Веронессе стало как-то не по себе. Вроде приятно, но она во всем искала подвох. Даже в своих чувствах.

А подвоха и не было.

Добродушный Эрастер всегда заботился о Веронессе, как о своей внучке.

– Пошли, пошли, заждались тебя все.

Леди зашла в общий рабочий зал и опять удивилась своему внутреннему состоянию. Раньше это была просто работа. А сейчас ей кажется, что это самое лучшее место во всех мирах. Все такое родное. Недавно она уже испытывала это же чувство в домике мадам Евдокии.

И пять пустых столов, и пять кресел, и огромное витражное окно от пола до потолка, и строгая Танетта, и веселая Камилла, ну и Босс – леди Джемма. Они возились около маленького столика, на нем мерцал шар леденцово-оранжевого цвета, над которым завис кофейник.

Танетта держала пять огромных кружек. Вернее, держала всего две, а три, так же как и кофейник, парили рядом. Камилла суетилась с закусками.

– Девочка моя!

Леди Джемма засемила навстречу Веронессе.

– Наконец-то. Я уж грешным делом думала, что ты не распрощаешься со своими девчонками.

Никто никогда не видел настоящую леди Джемму. Могли только догадываться. Последние тысячу лет она – милая ста-

рушка. Седые длинные волосы собраны в пучок, из-под очков в тонкой золотой оправе взгляд добрых, но всегда насто-роженных глаз. Леди Веронесса знает одно: ее Босс – одна из самых грозных и сильных волшебниц.

– Леди Джемма, скажите, все хорошо? Совершитель Убийств там, где ему положено быть? У меня пока еще не восстановилась картинка прошлого.

– Да пока она тебе и не нужна.

– Веронеллка! – так ее звала только Камилла. Она подско-чила, чуть не сбив Джемму, полезла обниматься с Веронес-сой. – Ты не представляешь, что учудил твой Ару. Он поку-сал мою лисичку, – захохотала она. – Нет, только представь, она не хотела что-то там говорить, а Ару куснул ее за заднюю ногу. Ох она и визжала. Хотя я подозреваю, что не от боли, а от обиды.

– Леди Веронесса, сейчас ночь, а ночью хорошо пить зем-ляной кофе, – Танетта перебила Камиллу. – Присядь.

Немного ошалевшая, Веронесса плюхнулась в кресло. Сэр Эрастер сел на стол, Камилла, как всегда, на подоконник, а леди Джемма и леди Танетта пристроились рядом с Веронессой.

– Итак, начнем наше ночное собрание, посвященное воз-вращению леди Веронессы из другого мира и предваритель-ному закрытию дела Совершителя Убийств, – официально произнесла леди Танетта.

О, как же Веронессе не хватало этого! Как же она люби-

ла такие собрания. Когда раскрывались преступления, когда решали, кому куда ехать, лететь, плыть, что делать или не делать. Когда ставилась точка в деле и открывалось новое, более захватывающее. Такое состояние она называла «возбуждающе-начинающе».

Леди Джемма рассказала, что Совершителя Убийств заключили в Силатьмовский монастырь, под личное наблюдение Хозяина и по совместительству главного надзирателя сэра Владислаффа. А если уж он берет под свой контроль заключенных, то будьте уверены в серьезности дела.

– С этим понятно, а со мной что? Я чувствую, что не все еще вспомнила.

– Да, а вот с этим надо поработать. Когда Совершитель Убийств догадался, кто ты такая, он успел наложить заклятие Забвения. Будь ты простой волшебницей, осталась бы в земном мире навсегда. Мы не смогли бы тебя вытащить. Но ты Проводник, и твоя сила нейтрализовала часть заклятия. Но все-таки образ, в котором ты была, немного вжился в тебя. То есть ты с ним стала неразрывным целым. Конечно, со временем я придумаю, что сделать. Мы с Великим Магистром Сэром Рэдклифом Четвертым первый раз с таким встречаемся. Сейчас ты под действием лекарственного заклинания. Я попросила Ару, он помог мне наложить его на тебя, когда ты была там. Память потихоньку возвращается к тебе. Но как долго это продлится, пока неизвестно. Но в любом случае добро пожаловать домой! – закончила

леди Джемма.

Леди Танетта и сэр Эрастер многозначительно переглянулись.

– Зато тебе повезло, наша Босс дает тебе аж четыре дня отдыха от работы. Это когда такое было?

Действительно, Веронесса не припомнит такого. Да и что она может сейчас помнить. Вернее, не может она сейчас доверять своей памяти.

– И что мне делать, дома сидеть? С Ару по паркам гулять или в Кабинете Знахарей лежать? – испуганно пробормотала Веронесса.

– Нет, я отвезу тебя завтра в пригород к сестрам и родителям.

Леди Таннета подлила кофе себе и Веронессе.

– Ты давно там не была. Отдохнешь, наберешься сил. Свежий воздух тебе будет к лицу.

– Ох, Леди, вы забыли, что я жила... а сколько, собственно, я жила в земном мире? Год, два?

– Ты ушла за Совершителем Убийств в третьем месяце, сейчас восьмой. Вот и считай.

– Ох, – с облегчением выдохнула Веронесса, – не так все страшно. А в пригород завтра сгоняю сама, не надо меня отвозить, я быстро, туда и обратно. Повидаюсь, скажу, что все в порядке, и вернусь. Мне одного дня хватит. Я соскучилась по работе.

Леди Джемма подняла руку:

– Стоп, я твой Босс, и я решаю, сколько надо, а сколько не надо. Пока полностью не поймем, что с тобой, про работу можешь забыть. Да и работа пока легкая. Мы справляемся. Сэр Эрастер за всех успевает. А когда такое было? Ну, все вроде обсудили, я исчезаю. У меня дела.

Она встала.

– Ой, чуть не забыла, – Веронесса достала из кармана образ Верки. – А что с этим делать?

– Ну ты даешь, – покачала головой леди Камилла. – Не помнишь, что ли? Все образы сдается в Кабинет Судьбы и Воплощения. Этот Кабинет находится на верхнем этаже нашей Магистратуры.

– Нет, это я помню. Просто можно иногда брать образ Верки и нырять в земной мир? – обратилась она к леди Джемме. – Или мне к девчонкам в своем виде приходиться?

– А как ты хочешь? – спросила леди Джемма.

– Наверное, пока Веркой показываться. А дальше видно будет.

– Вот ты и ответила на свой вопрос.

Леди Джемма вдруг стала прозрачной, лукаво всем подмигнула, послала воздушный поцелуй и растворилась.

Сэр Эрастер тоже засобирился, сетуя на неотложные дела, учтиво раскланялся, расцеловался и тоже исчез.

А три Леди заказали себе в ближайшей лавке ранний завтрак, и время для них остановилось. Ведь им было что рассказать друг другу.

Они разошлись ближе к полудню уставшие, но довольные. Хотя обсудили еще не все.

Леди Танетта решила не ходить домой, а сразу приступить к бумажной работе. Ведь написание отчетов никто не отменял. Леди Камилла не такая ответственная, и поэтому она решила все-таки поспать. Благо у них можно было прикорнуть на диванчике.

Ару ждал Веронессу в мобиллере. У леди Веронессы, хоть она и спала последний раз, по ее ощущениям, тысячу лет назад, сна не было ни в одном глазу.

– Зачем лисичку укусил? – щелкнув по носу, спросила сонного волка.

– Кто? Я? Не было такого. На честного, доброго, искреннего джемикса Ару наговаривают злые языки, – начал ныть он. – Да и не кусал я ее, она меня дразнила.

– А мне сказали, что лисичка не хотела с тобой сплетничать.

– Прямо сразу сплетничать.

Ару потянулся.

– Мне было страшно одиноко, хотелось поговорить...

– О чем? – перебила Веронесса волка.

– Ой, все, я спать хочу.

Он демонстративно отвернулся от нее.

Леди схватила волка за уши и потянула: нужно было как-то вернуть его к разговору. И хоть Веронесса и была взбудоражена событиями последних дней, внутренняя логика под-

брасывала ей кучу вопросов, на которые ответы нужны были прямо сейчас.

– Ару, – вкрадчиво начала Леди, – ты же не забыл, какой у меня чудный голос? Я тут вспомнила, что давно не пела.

Волк завыл:

– Только не это! Не пытай меня! Я не выдержу этого!

Леди тихо засмеялась. Беда была в том, что она любила петь, а вот слуха не было от слова «совсем». Там не то что медведь на ухо наступил, там по уху потопталось стадо бронтозавров. Ее пение было похоже на завывание темных демонов, и Ару просто сходил с ума от этого.

– Так что там лисичка тебе не хотела говорить?

– Ой, да ничего особенного. Она что-то там пробормотала про сухие звезды, а я спросил, откуда она это знает. Ну, конечно, в ответ я ничего не услышал, а увидел язык. Ну не удержался и куснул.

Ару закрыл лапами глаза, типа от стыда. Но Веронессу не проведешь.

Не от природной застенчивости он так делает. Пытается увильнуть от разговора. Только почему – она никак не могла понять.

Почему от нее что-то пытаются скрыть? Сэр Эрастер про неотложные дела говорил, да и Танетта с Камиллой секретничают. Это она заметила. Про леди Джемму и говорить не надо. У нее всегда тайны есть.

Ну ладно, так даже интереснее.

Ага, еще и любимица ее, Лунелла, странно себя повела при встрече. Неужели дело в сухих опавших звездах? Если это так, то все и правда серьезно.

Размышления Веронессы прервал голос:

– Привет, дорогая, ты уже выехала? На стол накрывать?

Вот же ж блин, поездка к родителям совсем вылетела у нее из головы.

– Лима, привет! Я еще в городе, но скоро буду.

Лимонелла – ее старшая сестра. Любит, чтобы все было по плану. А Веронесса этот план всегда разбивала на мелкие осколки. В детстве Лима обижалась на нее за это, а сейчас уже привыкла. И это у них уже как своя игра: Лима планирует, а Веронесса нарушает. Но вот удивительное дело, сестринские отношения от этого только укреплялись.

Хотя Веронессу иногда терзают смутные сомнения: может, это только благодаря Ару. Все-таки Лима – врачеватель джемиксов, а джемиксы – это духовная половинка человека. Имеет она подход к Ару, часто шепчутся и секретничают. Но и на здоровье.

– Хорошо, ждем. Мы все в сборе.

– Мчу.

Веронесса решила оставить свои размышления и сомнения дома, пусть зреют в тишине. А она вернется и разберется во всем потом.

Ару дрых без задних ног на пассажирском сидении в мобиллере и даже не проснулся, когда Веронесса притормозила у дома. Ну и будить его не стала, забежала домой, спрятала в верхней комнате образ Верки. Почему-то ей захотелось именно спрятать. Никто его искать не будет, не такая уж большая ценность у него. Да и мало кто знает в принципе про Верку и Совершителя Убийств.

Веронесса вдруг почувствовала, что по ладоням и ступням побежали мурашки. Причем не простые мурашки, а мурашки предвкушения чего-то увлекательного и опасного.

Все правильно! Значит, она на верном пути. Ох, становится все интереснее и интереснее.

Быстро наложив на дом заклятие Замка, Веронесса прыгнула в мобиллер и через минуту уже неслась по улицам Тихого города в сторону пригорода на встречу с родными и близкими людьми.

Семья у Веронессы была уникальная. Да впрочем, все семьи уникальны в своем роде.

Когда-то очень давно один молодой маг встретил обычную девушку. Взаимная любовь смела все границы и рамки. И они сбежали. Сбежали просто так, ото всех, чтобы остаться вдвоем и навсегда. Они не хотели делиться своими чувствами ни с кем, кроме друг друга. Даже их джемиксы были одинаковыми. А такое редко встречается.

У юноши была маленькая лошадка цвета мокрой лесной

травы, а у девушки – такая же лошадка, но цвет – пыльно-звездный.

Это были родители прекрасных трех дочерей: спокойной Лимонеллы, доброй Ситроенны и смелой Веронессы.

Три сестры росли практически без надзора родителей. Ведь мужчина-маг и обычная женщина часто уезжали в путешествия. Они изучали свой мир, а когда не осталось ни одного неизвестного места в нем, они путешествовали в другие миры. За их детьми сначала присматривали соседи, а потом девочки подросли и научились справляться самостоятельно. Они не знали другой жизни. Это были удивительные времена.

Старшая Лимонелла без ума была от джемиксов. Она целыми днями возилась с ними: кормила, купала их, играла, разговаривала, гуляла и пропадала с ними в лесу. У нее джемикс была птица Али. На первый взгляд похожая на сову, но в два раза больше, и такая разноцветная и яркая, что в солнечный день на нее смотреть было невозможно. А в дождливый и пасмурный Али становился прозрачным. Али – мудрый и благородный джемикс. Такой же была и Лимонелла.

Джемикс Ситроенны – тигр Азу с двумя хвостами. Он был полосатый: полоска цвета апельсинового вина чередовалась с полоской цвета вечернего заката. А в зависимости от настроения у него полосатыми становились даже усы и когти. Азу – работающий и добродушный джемикс.

Ну и волк Ару был джемиксом Веронессы. Он выделялся своим ярко-бирюзовыми глазами. Ару – веселый и немного упрямый джемикс.

Вот с этой троицей джемиксов Лимонелла и проводила время, пока сестры занимались своими делами.

Ситроенна обожала мастерить и рукодельничать. Ее одежда всегда отличалась количеством карманов. Веронесса однажды ей сказала:

– Сита, твое платье сшито из карманов.

В этих карманах можно было найти все: от иголки с ниткой и спиц до молотка с гвоздями.

А Веронесса, младшая сестра, дралась. Да-да, именно дралась. С невидимыми противниками. Она самостоятельно изучала боевые искусства, натирала мозоли от стрельбы из арбалета, искала, учила и запоминала заклинания темной и светлой магии. В общем, защищала себя и сестер. Хотя никто и никогда их не обижал.

Пока родители отсутствовали, любимым местом трех сестер была малая лесная гостиная с зеркальным небом. И каждый вечер в этом небе сестры видели родителей, где бы те ни были. Папа-маг учил всех повседневной магии, а мама рассказывала удивительные истории. Девочки никогда не чувствовали себя одинокими.

Став постарше, Лимонелла всерьез увлекалась наукой о джемиксах. Она училась в Великом университете на кафедре «Врачевание джемиксов» в Тихом городе.

Ситроенну, конечно же, ждала кафедра «Техника и рукоделие» в этом же университете.

Ну а Веронесса пошла по стопам папы-мага и получила диплом кафедры «Магическое дело».

А дальше папа-маг и мама – обычный человек вернулись из путешествий и стали писать учебные пособия про миры. Со временем они стали известными людьми в научном мире.

Девочки получили свои заветные дипломы, и каждая продолжила заниматься своим любимым делом.

Лимонелла организовала Лечебницу джемиков на окраине Тихого города. Она врачевала людей с больными джемиксами. Ведь если джемикс терял искру, то люди становились безумцами.

Ситроенна не хотела оставаться жить в Тихом городе, и уехала в портовый город Каптуйнак, морскую столицу Третьей суши. Там ее мастерство нашло применение. Она работала в Архитектурном Отделе при Магистрате.

Ну а младшая дочь – Веронесса – всем сердцем любила свою службу в Отделе Проводников в должности Проводник, Пресекающий Преступления. Самый серьезный отдел в Магистрате Тихого города. Они следят за порядком в своем мире. Иногда в других, чтобы не нарушалось равновесие. Сотрудники владеют удивительной магией. Чем выше уровень – тем круче.

Веронесса безумно гордилась своей работой. Благодаря своему упорству и терпению она получила эту должность.

Ведь сочетание боевого нрава и способности к магии высокого уровня редко встречается в людях.

На младших курсах ее заметила леди Джемма, она наблюдала за ней, подкидывала разного уровня задачи бытового характера и смотрела, как Веронесса выберется из ситуаций.

И поэтому работа в Отделе Проводников была предпринята еще, наверное, с того момента, когда встретились папа-маг и обычная девушка.

Веронесса редко приезжала домой. Да и не только Веронесса. Собрать всех под одной крышей было практически невозможно.

Леди Лимонелла не могла надолго бросать своих любимых джемиксов и их хозяев, леди Ситроенна вообще жила далеко и не часто могла позволить себе такую роскошь – потратить несколько дней на дорогу туда и обратно.

Родители девочек прекрасно их понимали, они сами такими были, поэтому не настаивали на частых встречах. Но одну встречу в году пропустить никто не мог. Это был день Окончания ушедшего времени и Начало нового времени.

В этот важный день отсутствовать мог только тот, кого не было в этом мире. То бишь никто. Девочки знали об этом, и поэтому планировали поездку в родной дом за много дней вперед. Даже если в этот день земля расколется и небо упадет в эту расщелину, все обязаны быть вместе: папа, мама, Лимонелла, Ситроенна, Веронесса и их джемиксы. Ну или

встречи могли быть внеплановыми. Вот как эта.

Леди Веронесса пропала на несколько месяцев. И хоть родители и сестры не могли с ней общаться, они знали, что Веронесса выполняет свою работу. Конечно, они оценивали степень опасности и важности этого задания, потому что все так или иначе были связаны с Великим Магистратом, знали о других мирах и о том, что нельзя нарушать их равновесие.

Поэтому крупинка тревог в эти дни поселилась в их сердцах.

Но все закончилось, леди Веронесса вернулась, а значит, встрече быть, как бы они ни были заняты.

Мобиллер тряхнуло на повороте в пригород, и Ару сквозь сон почуял запах своих братьев Азу и Али. Он вскочил и громко завыл. Эх, было б место, он бы еще и станцевал ча-ча-ча.

– Успокойся! – засмеялась Веронесса. – А то первернешь мне мобиллер.

– Ууууу... Аоооуууу! – запевал Ару.

Из-за поворота выскочил полосатый тигр, а на голове, еле удерживая равновесие, восседала яркая птица. А чуть в стороне от них скакали две маленькие лошадки, джемиксы родителей.

Ару на ходу выскочил и молнией рванул им навстречу. Через несколько секунд все трое кувыркались в траве.

Леди остановила мобиллер, и мгновение спустя тоже оказалась в этой куче. Все обнимались, целовались, смеялись

и никак не могли остановиться.

Встретились три души, три родственных кусочка одного целого. А лошадки стояли чуть в стороне и с любовью смотрели на них. Так же, как и родители Веронессы, когда девочки встречаются вместе.

Каждый раз леди Веронесса удивлялась этому чувству. Когда они не вместе, все хорошо, нет скуки, нет пустоты, нет грусти, нет печали. Но когда встречаются, то кажется, что-то, чего не было, заполняется любовью и тихим счастьем.

– Ну все, все, – хохоча и отбиваясь от мокрых носов и мягких крыльев, сказала Веронесса. – Нас ждут, домой, домой, домой.

Ару, Азу и Али наперегонки помчались в сторону дома, а Леди, отряхнувшись от жемчужной пыли, завела мобиллер и поехала за ними.

Леди Ситроенну она увидела сидящей на крыше с какой-то палкой в руках. Ну конечно, без дела Сита сидеть не будет. Что-то опять наархитектировала на бумаге, а теперь проверяет, как это будет смотреться в жизни. А там, глядишь, если все хорошо будет, то в Тихий город придет новая мода на строительство домов или не домов. Кто знает, что Сита делает.

Папа и мама стояли возле ворот. Папа-маг одной рукой обнимал маму, а другой что-то чертил в воздухе. Мама смеялась и с нежностью поглядывала на папу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.